

Ванеян Е.С.¹

Аладжа-Хююк: ортостаты и штандарты

Аннотация: Данная статья написана в рамках коллективного отчета об учебной поездке в Турцию в апреле 2014 года. Особый акцент, как в программе поездки, так и в данной работе, был сделан на проблемы хеттского искусства и архитектуры. Задачей автора было описать археологическую точку Аладжа-Хююк, подробно проанализировав ортостаты времен Новохеттского царства. Выводы и оценка произведений были сделаны на основе полевых наблюдений и научной литературы, посвященной данным памятникам.

Ключевые слова: Аладжа-Хююк, хетты, ортостаты, рельефные вазы, хеттское искусство, Царские гробницы из Аладжа-Хююк, хатты, археология Турции, древняя Анатолия

УДК 7(091)+7(560):72

Abstract. This article is a part of collective report, made after the educational trip to Turkey which took place in April 2014. The focus of the program as well as of this article was the Hittite art and architecture. The task was to describe archaeological site Alaca-Höyük and to analyze elaborately orthostats from the Hittite empire. The resume and opinion about the finds are based on the observations made in the place and scientific literature on this subject.

Key words: Alacahöyük, Alaca-Höyük, Hittite empire, Hittite monuments, Hittite orthostats, relief vases, Hittite art, Royal tombs from Alacahöyük, Hatti, archaeology of Turkey, Ancient Anatolia

Аладжа-Хююк – современное название древнего анатолийского поселения, расположенного к северо-востоку от Хаттусы (провинция Чорум), существовавшего задолго до прихода сюда хеттов, еще со времен халколита. В истории археологии Турции раскопки Аладжа-Хююка стали одним из самых значительных событий, благодаря уникальным находкам – царским захоронениям эпохи ранней бронзы и собственно хеттским памятникам. Правда, все драгоценные артефакты из гробниц давно увезены в Анкару (экспонируются в музее Анатолийских цивилизаций) и сегодня Аладжа-Хююк, как, впрочем, и многие археологические зоны центральной Турции, не входит в число особенно посещаемых мест.

¹*Ванеян Елизавета Степановна* - студентка отделения истории искусства исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: vanejan.liza@yandex.ru)

Ил.1. Общий вид ворот Аладжа-Хююка²

В Аладжа-Хююке, как и в Хаттусе, есть свои знаменитые ворота, через которые проходит каждый посетитель древнего города (эти ворота и примыкающие к ним цоколи стен – то немного, что осталось от городских укреплений). Сфинксы, фланкирующие вход, образуют очень «хеттскую» композицию. Правда, в отличие от изящных сфинксов Хаттусы, эти фигуры кажутся очень обобщенными, словно едва проявившимися в монолитной глыбе. Вместе с тем, ворота Аладжа-Хююка выглядят не такими монументальными как хаттусские, хотя и не уступают им в размерах. Вероятно все дело в окружении. Ворота Хаттусы вписаны в структуру циклопических крепостных стен и находятся на большой высоте, с которой открывается вид на долину. Аладжа-Хююк, распложен на равнине и не имеет такого выразительного рельефа местности (в целом поселение это гораздо меньше, компактнее, «камернее» столицы). Существует различные мнения по поводу датировки скульптур, но наиболее вероятно поздняя – второй половиной XIII века до н.э. Один из важнейших аргументов, это то, что комплекс так и не был закончен: что-то прервало работы, видимо, ослабление хеттской империи, не в последнюю очередь после продолжительной борьбы с Ассирийским царством при Тудхалии IV и Супилулиуме II³.

Сам проем ворот со сфинксами расположен немного в глубине – снаружи, очевидно, выступали две башни (та же конструкция, что и в воротах Хаттусы), основание которых были украшены невысокими рельефными ортостатами (оригиналы перенесены в музей Анкары, на месте заменены

² Здесь и далее фото из личного архива Т.Кишбали.

³Taracha P. The sculptures of Alacahöyük: A Key to Religious Symbolism in Hittite//Near Eastern Archaeology, Vol. 75, No. 2 (June 2012), pp. 108-115. P. 108-109.

копиями). Здесь мы сталкиваемся с едва ли не самым ранним примером использования рельефных ортостатов – традицией, которая получит широкое распространение значительно позднее, в искусстве сиро-хеттских княжеств и новоассирийской державы.

Ил.2. Фигура царя-жреца, поклоняющегося богу Грозы (копия)

Древнее имя Аладжа-Хююка не известно, но многие исследователи соотносят его со священным городом богини Солнца – Аринной, важнейшим культовым центром хеттского царства, находившемся (как известно из текстов) на расстоянии однодневного пешего перехода от столицы⁴. Это подтверждается и программой упомянутых выше рельефов, украшающих ортостаты.

Возможно, на них представлен один из тех «царских» ритуалов, происходивших в городе Аринна, описание которых сохранилось в письменных источниках. На рельефах слева от входа изображена сцена поклонения богу Грозы (характерного божества хеттской Анатолии), представленному в виде культового символа – статуи быка на пьедестале. Во главе этой процессии (заметим, что ее движение направлено к воротам) изображена правящая чета – царь в жреческих одеждах и царица. На царе – круглая шапочка, длинная до щиколоток накидка, в опущенной правой руке – посох со спиралью на конце (хет. *kalmus*), левая поднята вверх в ритуальном жесте (почти так же изображен Тутхалия IV в рельефе Язылы-Кайя). За царем и царицей следуют собственно четыре жреца, ведущие коров и овец, предназначенных в жертву, а позади них – акробаты и музыканты (их фигуры несколько меньше, чем жрецов и царя). Музыканты (хетты использовали струнные, «арфообразные» и ударные инструменты) и танцоры являлись участниками почти всякого ритуала, в частности, были задействованы в актах жертвоприношений, подобных тому, что изображен в Аладжа-Хююке⁵.

⁴Ibid. P. 109.

⁵См. Yıldırım T. Music in Hüseyindede/ Yörüklü: Some New Musical Scenes on the Second Hittite Relief// Anadolu Araştırmaları. Vol.16 (2002), pp. 591-600.

По реконструкции изначального расположения ортостатов (фрагментов плит, помимо целых, было найдено достаточно много, и зачастую остается непонятным их первоначальное положение), поверх нижнего ряда должны были находиться рельефы со сценами охоты, продолжающимися и в верхнем регистре рельефов правой башни. Также в верхнем регистре должен был располагаться незаконченный рельеф с изображением сидящей богини и жреца, совершающего возлияние. В своей статье П.Тараха, на материале печатей и изображений на сосудах, доказывает, что изображение охоты в сочетании с сидящим божеством, которому поклоняются – это топос, ассоциировавшийся у тогдашнего зрителя с богами-покровителями.

Угловой ортостат справа от входа на внешней стороне имеет изображение сидящей богини (скорее всего, это богиня Аринна – супруга бога Грозы Хатти), а перед ней – три человека с копьями, их правые руки подняты в жесте поклонения. Точно так же, как и сцена слева от ворот, рельеф правого ортостата просто изображает реальное культовое действо, но является топосом бога Грозы. Вся сцена воспринимается как единый знак. Сочетание этих трех сюжетов – поклонение богу Грозы, охота, поклонение женскому божеству – является указанием на триаду главных богов (бог Грозы, бог-покровитель, богиня Солнца Аринны), идея почитания которой прослеживается в хеттской религии⁶.

Ил.3. Акробаты на одном из ортостатов Аладжа-Хююка (копия)

Вернемся к левой стороне, о которой хотелось бы сказать подробнее. На самой последней плите есть изображение колесницы со стоящим на ней сосудом для возлияний в форме протомы быка. При этом музыканты и акробаты обращены именно в ту сторону, приветствуют прибытие колесницы. «Человек мечей» и «человек лестницы» (эти словосочетания встречаются в хеттских текстах, правда,

⁶. Taracha P. Op. cit. P. 111.

без родительного падежа) – одна из самых интригующих современного зрителя композиций⁷. На ней мы остановимся подробнее чуть позже.

Иконография подобных процессий, которые можно видеть слева от прохода к воротам, справа, и, скорее всего, в верхнем регистре, остается устойчивой на протяжении всей истории хеттов на территории Малой Азии. В целом, описанные персонажи (жрецы, музыканты, акробаты) часто упоминаются в хеттских религиозных текстах, предписывающих определенные правила проведения культовых мероприятий; их также можно видеть на рельефных вазах, изображающих подобные процессии.

Уже на сосудах «доимперского» периода мы видим сцены, которые появятся в Аладжа-Хююке спустя триста лет в очень похожей форме. Например, на сосуде из Инандыктепе (İnandiktepe) изображена сцена принесения жертвы богу Грозы, представленному – также как в Аладжа-Хююке – в виде быка на постаменте. Подобные монументальные вазы с изображением шествия нам довелось видеть в областном музее Чорума. Здесь хранятся два рельефных сосуда из Хюсеиндеде (Hüseyindede), оба принадлежат к раннехеттскому периоду и датируются XVIв. до н.э. «Ваза В» меньше и имеет всего один фриз с изображением прыжков через быка с участием музыкантов. Но нас главным образом интересует «Ваза А». Как и подобные ей другие хеттские рельефные вазы (из Инандыктепе, фрагменты из Битика (Bitik) и Алишара (Alişar))⁸, она довольно большого размера (высота 86 см, диаметр 50 см), имеет коническую нижнюю часть, широкую, чуть расширяющуюся кверху шейку и расплюснутую горловину, образующую горизонтальную поверхность в верхней части сосуда. На «Вазе А» имеется четыре регистра: два на шейке, два на тулове. Четыре ручки создают пространственные паузы и, своего рода, «рамки» для фризов основного регистра. Лепные фигурки детально проработанные, но не теряющие из-за этого своей обобщенной массы (можно предположить, что они делались с помощью штампа и уже после дорабатывались от руки), заполняют почти полностью высоту, отведенную под один фриз. Место соединения шейки и тулова обозначено широкой лентой (возможно, на ней был орнамент, как на вазе из Инандыктепе), так что общее впечатление всей композиции не затесненное. Второй снизу фриз представляет сцену поклонения сидящему божеству. Процессия идет слева направо, ведут жертвенных животных. Две первых фигурки слева от сидящего божества – адорант и играющий на лире (заметим, что доработка рельефов настолько подробна, что позволяет определить пол, возраст музыканта, декор его инструмента⁹). Способ изображения человеческой фигуры – классический для искусства всего Древнего Востока: ноги в профиль (ступни на одной линии в положении шага), торс и плечи в фас, голова в профиль (хотя у некоторых участников мы видим почти трех-четверное

⁷ Независимо друг от друга, большинство членов нашей университетской группы зафиксировали на фотоаппараты именно эту композицию.

⁸Yıldırım T. Op. cit. P. 591.

⁹Ibid. P. 591-592.

изображение головы). В руках участники шествия держат атрибуты, поэтому руки «складываются» в каждом случае по-разному. Пропорционально конечности и головы фигур кажутся крупными по отношению к телам, как часто можно видеть в хеттских монументальных рельефах. И, наконец, эти рельефные вазы были всегда раскрашены. Их палитра сводится, фактически, к трем основным цветам – красному, черному и белому (если архитектурные рельефы, как предполагают, когда-то были оштукатурены и расписаны, возможно, они имели сходное цветовое решение).

Ил.4. Фрагмент «Вазы А» из Хюсеиндеде, музей Чорума

Любопытно, что описывая ортостаты из Аладжа-Хююка мы использовали (или могли бы использовать) аналогичные слова – «рельеф», «регистры» и пр. Как и на вазах из музея Чорума, в Аладжа-Хююке можно выделить две стадии обработки материала: сначала намечается обобщенный силуэт, затем, с помощью графической по характеру проработки – невысокий «верхний» рельеф. Пропорции фигур также схожи: головы, конечности и атрибуты выделяются размером. Однако ортостаты Аладжа-Хююка кажутся менее пластичными в сравнении с раннехеттскими вазами или, скажем, с рельефами Хаттусы – фигурами Сфинксов ворот Верхнего города или божества Царских ворот, которые датируют XIV или началом XIII веков¹⁰. Возможно, имеет значение именно то, что здесь скульпторы работали с каменными блоками регулярной формы. Или сказывается разница во времени (стиль рельефов находит в параллели в наиболее поздних рельефах Хаттусы времен Супилулиумы II – т.е. конца XIII века), а также специфика местной мастерской. Возможно ли, что скульпторы Аладжа-Хююка использовали рельефные вазы в качестве образца? Ведь других таких подробных сцен поклонения в составе архитектурного ансамбля времен хеттской империи мы не знаем (хотя это не значит, что их не было). Или, может быть, существовали одни общие образцы для подобных

¹⁰Frankfort H. The Art and Architecture of the Ancient Orient (5th ed.). New Haven and London, 1996. P. 231-233.

изображений (как для ваз, печатей, так и для монументальной скульптуры)? Пока что мы не встречались с исследованиями, посвященными этому вопросу.

Вернемся к заинтересовавшей нас сцене с так называемыми акробатами (ил.3). «Так называемые» они, поскольку однозначно интерпретировать их непросто. Представлены три фигуры: слева большая фигура, подносящая что-то ко рту, справа – две маленькие и лестница. Было доказано, что фигура слева – это «глотающий мечи», хотя первоначально высказывались предположения, что это музыкант¹¹. Две небольшие фигуры справа вызывают наибольшее количество вопросов. Утвердившееся мнение, что одна из них – это также акробат, балансирующий на лестнице, принадлежит Г. Франкфурту¹². Однако возникает несколько проблем: почему обе фигуры изображены меньше других и не может ли это быть указанием на их возраст (в совокупности с прической персонажа на лестнице – голова частично обрита, а волосы на затылке собраны в косицу – подобные прически в египетском, критском и др. искусствах указывают на детей¹³); почему лестница изображена под сильным углом, как будто бы она к чему-то прислонена? Хотя в хеттских источниках упоминается «человек с лестницей» и «шут, взбирающийся на лестницу», конкретно это действие не описывается. Другое предположение (менее авторитетное) объясняет сцену как изображение человека (каменщика?), взбирающийся на здание для проведения работ или каких-то культовых действий (есть письменные свидетельства о последнем)¹⁴. Эта сцена с лестницей не имеет аналогий в хеттском искусстве, хотя, ее, очевидно, следует включать в общий для прикладного и монументального искусства круг изображений хеттских праздников и ритуалов.

Ил.5. Двуглавый орел в проходе ворот Аладжа-Хююка

¹¹Ünal A. The Textual Illustration of the "Jester Scene" on the Sculptures of Alaca Höyük// Anatolian Studies. Vol. 44(1994), pp. 207-218. P. 212.

¹²Frankfort H. Op. cit. P. 232.

¹³Gurney O. R. The Ladder-Men at Alaca Höyük// Anatolian Studies, Vol. 44 (1994), pp. 219-220.

¹⁴Ünal A. Op. cit. P. 212-213.

Внизу основания правого сфинкса, со стороны прохода, также есть рельеф, изображающий двуглавого орла, держащего в когтях двух зайцев – такой же был и напротив, но сейчас практически неразличим. В более поздних рельефах Язылы-Кайя тоже встречается двуглавый орел. Там он связан с божествами, а в Аладжа-Хююк фигурки над каждым из орлов могут представлять царя и царицу¹⁵. Значение этого образа интерпретировать сложно, несмотря на то, что он, несомненно, связан с общим для всех времен имперским пафосом, который несет изображение орла.

Нельзя не сказать о до-хеттской истории Аладжа-Хююка. Как уже говорилось, здесь были найдены богатые захоронения («Царские гробницы») раннего бронзового века (ок. 2850-2450 в. до н.э.)¹⁶, инвентарь которых, по словам Г.Франкфорта, являет примеры самых ранних произведений искусства, выполненных в металле на территории Анатолии¹⁷. Это так называемые штандарты (очевидно, что эти композиции крепились к шестам) – фигурки быков и оленей на фоне круглых и ромбовидных щитков со сквозным, как бы решетчатым, орнаментом. Помимо этого, в захоронениях было найдено много золотых украшений, керамики и оружия. Все это, как и сам способ захоронения, практически не имеет современных аналогов на территории Малой Азии, как и не имеет преемственной связи с более ранним поселением Аладжа-Хююка. Г. Франкфорт предполагает, основываясь, в частности, на стилистическом анализе фигур животных, что эти «цари» проникли в Анатолию с северо-востока, из южных территорий России: бронзовые фигурки быков из Майкопского кургана (долина р. Кубань) действительно похожи на «штандарты»¹⁸. Он даже высказал гипотезу, что эти пришельцы уже были хеттами, также явившимися извне – своего рода «авангардным отрядом», небольшой «посланной вперед» группой. В настоящее время были уточнены датировки, и оказалось, что Майкопские курганы нужно относить к IV тыс. до н.э., поэтому связь с хаттскими гробницами маловероятна. В это время на территории Малой Азии существовала культура Трои II («Золото Шлимана» происходит как раз из этого слоя), также демонстрирующая высокий уровень художественного ремесла. Правда, на найденных в Трое II золотых предметах отсутствуют зооморфные изображения, и в целом памятники Трои значительно отличаются от того, что дают погребения Аладжа-Хююка. Происхождение аладжахююкских царей остается под вопросом.

До-хеттские гробницы можно посмотреть «воочию» - обнесенные невысокими стенами и накрытые сверху пластиковыми щитами, они представляют интересную археологическую инсталляцию. Показан вид захоронений в момент их открытия, погребальный инвентарь (это конечно копии,

¹⁵Chariton J. D. The Mesopotamian Origins of the Hittite Double-Headed Eagle//UW-L Journal of Undergraduate Research XIV (2011). P. 4.

¹⁶Ünsal Yalçın and H. Gönül Yalçın. Reassessing anthropomorphic metal figurines of Alacahöyük, Anatolia// Near Eastern Archaeology. Vol. 76, No. 1 (March 2013), pp. 38-49. P. 38.

¹⁷Frankfort H. Op. cit. 210.

¹⁸Frankfort H. Op. cit. 211-212.

подлинники находятся в Археологическом музее Анкары) размещен так, как он лежал в момент обнаружения археологами.

Остается сказать, что возможность исследования памятников на местах, которую нам предоставила эта поездка, оказалась весьма плодотворной. Только посещение Аладжа-Хююка позволило разобраться в структуре комплекса и понять специфику изображений на ортостатах. Немаловажным оказалось и то обстоятельство, что нашей группе удалось осмотреть почти все основные «хеттские точки». Это позволило впоследствии лучше ориентироваться в материале и оценить место памятников Аладжа-Хююка в хеттском наследии, их уникальные и типичные для хеттского искусства черты. Представляется, что ортостаты из Аладжа-Хююка и хеттские рельефные вазы заслуживают дальнейшего сопоставления и изучения, в частности, в контексте проблемы реконструкции хеттских ритуалов и религиозных празднеств, описанных в текстах.

Библиография:

1. Chariton J. D. The Mesopotamian Origins of the Hittite Double-Headed Eagle//UW-L Journal of Undergraduate Research XIV (2011)
2. Frankfort H. The Art and Architecture of the Ancient Orient (5thed.). New Haven and London, 1996
3. Gurney O. R. The Ladder-Men at AlacaHöyük// Anatolian Studies, Vol. 44 (1994), pp. 219-220
4. Taracha P. The sculptures of Alacahöyük: A Key to Religious Symbolism in Hittite // Near Eastern Archaeology, Vol. 75, No. 2 (2012), pp. 108-115
5. Ünal A. The TextualIllustrationofthe"JesterScene"ontheSculpturesofAlacaHöyük// Anatolian Studies. Vol. 44(1994), pp. 207-218.
6. ÜnsalYalçın, H. GönülYalçın. Reassessing anthropomorphic metal figurines of Alacahöyük, Anatolia// Near Eastern Archaeology. Vol. 76, No. 1 (March 2013), pp. 38-49. P. 38
7. Yalçın Ü.,Yalçın H. G. Reassessing anthropomorphic metal figurines of Alacahöyük, Anatolia// Near Eastern Archaeology. Vol. 76, No. 1 (March 2013), pp. 38-49
8. Yıldırım T. Music in Hüseyindede/Yörüklü: Some New Musical Scenes on the Second Hittite Relief // AnadoluAraştırmaları. Vol.16 (2002), pp. 591-600.
9. Yıldırım T. New scenes on the second relief vase from Hüseyindede and their interpretation in the light of the Hittite representative art, SMEA L, 2008, pp. 837-850.
10. Schoop U.-D. Hittite Pottery: A Summary// Insights into Hittite History and archaeology. Ed. by Genz H. and Mielke D. P. 2011